

УДК 276

Грудинина Е. В.

Grudinina E. V.

**ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА
«ЧЕТЫРЕХ СЛОВ О МОЛИТВЕ» СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА,
ЗАТВОРНИКА ВЫШЕНСКОГО**

**ARTISTIC-IMAGERY SYSTEM
«FOUR WORDS ABOUT PRAYER» BY ST. THEOPHAN,
THE RECLUSE OF VYSHA**

Аннотация. В статье представлен сравнительный филологический анализ цикла произведений святителя Феофана Затворника, объединенных общим названием «Четыре слова о молитве». В ходе исследования автор приходит к выводу, что святитель воздействует на все духовные сферы читателя: на ум — строгой внутренней логикой рассуждения и глубокой аргументацией; на сердце — великой Христовой любовью, которую он проявляет в многочисленных обращениях, ободряющих выражениях; на чувственно-эмоциональную сферу — поэтичностью слога, посредством развернутых метафор, лексических повторов, приемов аналогии и антитезы, синтаксического параллелизма, градации.

Abstract. The article presents a comparative philological analysis of the cycle of works of St. Theophanes the recluse, United by the common name «Four words about prayer». In the course of the study, the author comes to the conclusion that the Saint influences all the spiritual spheres of the reader: the mind — with strict internal logic of reasoning and deep argumentation; the heart — with the great love of Christ, which he manifests in numerous

appeals, encouraging expressions; on the sensory-emotional sphere — the poetry of the syllable, through detailed metaphors, lexical repetitions, methods of analogy and antithesis, syntactic parallelism, gradation.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник, молитва, богообщение, средства языковой выразительности, стилистические приемы.

Key words: Saint Theophanes the recluse, prayer, communion with God, means of linguistic expressiveness, stylistic devices.

Цикл сочинений святителя Феофана Затворника под общим названием «Четыре слова о молитве» представляет интерес не только с нравственно-богословской, но и с филологической точки зрения, поскольку все творения святителя отличает гармония содержания и формы. В названный цикл входят следующие произведения: «Начало науки молитвенной», «Обучение души молитве», «Непрестанная молитва», «Союз молитвы с другими добродетелями». Их названия и краткие аннотации перед текстом отражают внутреннюю связь основных этапов обучения молитве: 1) приучение к чтению молитв и воспитание духа молитвенного; 2) богомыслие и умное с Богом собеседование; 3) молитва как состояние духа, непрестанное молитвенное предстояние Богу в сердце; 4) соединение молитвы с другими добродетелями. И само наличие аннотаций свидетельствует о системном научном подходе и глубокой логике, заложенной в творениях святителя.

Среди средств языковой выразительности, наиболее часто используемых в творениях святителя Феофана Затворника, доминируют развернутые метафоры, лексические повторы, сравнения, осуществляемые посредством приемов аналогии или антитезы, синтаксический параллелизм, градация, диалоговая форма изложения. В представленной ниже таблице приведена общая характеристика основных стилистических приемов, которые создают образную систему «Четырех слов о молитве».

Наименование средства выразительности	Назначение в тексте, связь с содержанием	Примеры использования в тексте
Развернутая метафора, в сочетании со сравнением	Используется для образной подачи важного нравственного наставления, призвана эстетически воздействовать не только на сознание, но и на эмоциональную сферу читателя	«Для нас введение во храм есть введение в дух молитвенный. И сердце благоволит Господь именовать храмом своим, куда входя умно, предстоим Ему, восхождение к Нему возбуждая, как благовонное курение фимиама» [1, с. 34]. «Но может быть и то, что иное слово так сильно подействует на душу, что душе не будет хотеться простираться далее в молитвословии... В таком случае остановись, не читай далее, а постой вниманием и чувством на том месте, попытай им душу свою или теми помышлениями, которые оно будет производить. И не спеши отрывать себя от того состояния; так что, если время не терпит, оставь лучше недоконченным правило, а этого состояния не разоряй... Оно будет осенять тебя, может быть, и весь день, как Ангел хранитель!» [2, с. 40].
Лексический повтор	С целью концентрации внимания на ключевом слове; для выявления оттенков смысла, уроне й рассматриваемого понятия	«Трудись в молитве и, молясь о всем, паче молись о сем пределе молитвы — горении духа, — и верно получишь искомое» [3, с. 53]. «Не подумайте, что тут разумеется какое-либо очень высокое, недостижимое для житейских людей состояние. Нет. Оно точно есть высокое состояние, но достижимо для всех» [3, с. 54]. «Как только возродится в душе <u>ревность</u> о спасении и богоугождении, тотчас все ее <u>добро</u> соберется около той <u>ревности</u> , и в душе сразу явится немало <u>добра</u> . Потом <u>ревность</u> , благодатию Божию укрепляемая, при помощи сего начального <u>добра</u> , начнет приобретать и всякое другое и обогащаться им, — и все начнет расти постепенно» [4, с. 65].

<p>Прием аналогии в сочетании с синтаксическим параллелизмом</p>	<p>Для разъяснения важнейших положений, в качестве наглядного аргумента</p>	<p>«Есть дыхание в теле — живет тело; прекратится дыхание — прекращается жизнь. Так и в духе. Есть молитва — живет дух; нет молитвы — нет жизни в духе» [1, с. 35]. Что обычнее чтения или писания для умеющих читать и писать? Между тем, однако ж, садясь писать или читать, не вдруг начинаем дело, а медлим несколько перед тем, по крайней мере, столько, чтобы поставить себя в пригодное положение. Тем паче необходимы пред молитвою приготовительные к молитве действия...» [1, с. 37]. Как по большим дорогам ставят столбы, чтобы идущие и едущие знали, сколько прошли и проехали и сколько еще остается, так в духовной жизни есть своего рода указатели, определяющие степень совершенства жизни, кои и обозначаются затем, чтобы ревнующие о совершенстве, зная, докуда дошли и сколько остается пройти, не останавливались на полдороге и тем не лишали себя плода трудов...» [3, с. 58]. Ведь тут бывает то же, что в часах. Когда идут часы исправно и верно указывают время? Когда в них каждое колесо и всякая другая часть цела и стоит на своем месте и в своей связи. Так и во внутреннем, душевном нашем механизме: устремление духа, как стрелка, бывает верно, то есть прямо обращено к Богу, когда все остальные части души целы и в своем стоят чине, в свою, так сказать, обделаны добродетель» [4, с. 62].</p>
<p>Антитеза (в сочетании с синтаксическим параллелизмом или лексическим повтором)</p>	<p>Для выявления существенных внешних или внутренних различий в рассматриваемых явлениях или понятиях</p>	<p>Стать перед иконою, дома или здесь, класть поклоны — не есть еще молитва, а принадлежность молитвы; читать молитвы на память или по книжке или слушать другого, читающего их, — не есть молитва, а только орудие или способ обнаружения или возбуждения ее» [1, с. 35]. «Правда, что успеть в добродетелях нельзя без молитвы, но трудиться в доброделании надо и при молитве, чтоб молитве было в чем оказать нам свое содействие» [4, с. 62].</p>

Градация	Ряд одноклассовых предложений, построенных по принципу усиления признака (качества) подчеркивает глубину его проявления	«Сама молитва есть возникновение в сердце нашем одного за другим благовоительных чувств к Богу — чувства <u>самоуничтожения, преданности, благодарения, славословия, прощения, усердного припадения, сокрушения, покорности воле Божией</u> и проч.» [1, с. 36]. «Ибо положим, что вы исполняете сей труд (<i>непрестанную молитву</i> — примеч. автора) <u>каждый день, неопустительно, неумолимо</u> , — смотрите, что должно произойти в душе вашей?» [3, с. 55].
Пословицы и фразеологизмы	Привносят в назидательный текст элемент разговорной стилистики, способствуют установлению контакта с читателем	Если в отношении к обычному порядку дел верно присловие: <u>век живи — век учишь</u> , то тем паче оно приложимо к молитве, действие которой не должно иметь перерыва и степени которой не имеют предела» [1, с. 35]. В этом все приготовление — благовоительно стать перед Богом, — малое, но немалозначительное. Тут полагается начало молитвы; <u>доброе же начало — половина дела</u> » [1, с. 38]. Что предки наши говорили, возвращаясь из Царьграда: <u>кто вкусит сладкого, не захочет горького</u> , — то сбывается со всяким, хорошо помолвившимся во время своего молитвословия» [1, с. 41].

<p>Синтаксический параллелизм</p>	<p>Несколько предложений одной структуры, следуют друг за другом, используются для важнейших наставлений, где требуется подчеркнуть системность и внутреннюю логику совершенного молитвенного труда</p>	<p>«Читаешь: «Очисти ны от всякия скверны», — восчувствуй скверноту свою, возжелай чистоты и уповательно взыщи ее у Господа. Читаешь: «Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим», — и в душе своей всем прости, и сердцем, все всем простившим, проси себе у Господа прощения. Читаешь: «Да будет воля Твоя», — и в сердце своем совершенно передай Господу участь твою и беспрекословную изъяви готовность благодушно встретить все, что Господу будет угодно послать тебе» [1, с. 38–39].</p> <p>«Начинаешь что, например, — говори: «Благослови, Господи!» Кончаешь дело — говори: «Слава Тебе, Господи», — и не языком только, но и чувством сердца. Страсть какая подымется — говори: «Спаси, Господи, погибаю». Находит тьма помышлений смутительных — взывай: «Изведи из темницы душу мою». Предстоят неправые дела или грех влечет к ним — молись: «Настави мя, Господи, на путь», или: «Не даждь во смятение ноги моя». Грехи подавляют и влекут в отчаяние — возопи мытаревым гласом: «Боже, милостив буди мне, грешному». Так и во всяком случае» [2, с. 45–46].</p>
-----------------------------------	---	--

<p>Диалого- вая форма изложения</p>	<p>Используй- ваниепобу- дительных конструк- ций, лич- ных место- имений 2 л. мн. ч. (вы, вам...), ри- торических вопросов и восклица- ний для ак- тивизации внимания читателя, установле- ния обрат- ной связи</p>	<p>«Вчера я показал вам один способ воспитания в себе духа молитвенного...» [2, с. 43]. Отчего, скажите, сколько лет иногда молятся по молитвенникам — и все еще не имеют молитв в сердце? Между прочим, думаю, оттого, что только в то время несколько и напрягаются возноситься к Богу, когда совершают молитвенное правило; все же прочее время и не вспомнят о Боге» [2, с. 44]. «Слыша сие, подумает иной: «Какие большие требования! Какое бремя тяжелое и грузное! Где нам на это взять сил и времени?» Но воодушевитесь, братие! Совсем немного надобно, а надо возыметь только одно: ревность о Боге и спасении в Нем души своей» [4, с. 65].</p>
<p>Нумеро- ван н ы е перечни</p>	<p>Используй- ются ав- тором для упорядо- чения и системати- зация из- лагаемых мыслей</p>	<p>«Начало науки молитвенной»: рекомендации по организации моливословия — 4 пункта [1, с. 39–40]. «Обучение души молитве»: советы, как приучить себя к непрерывной молитве в течение дня — три рекомендации [2, с. 45–47]. «Союз молитвы с другими добродетелями»: цитируются наставления святителя Димитрия Ростовского о добродетельно-молитвенной жизни — 15 пунктов [4, с. 63–64].</p>

Три из «Четырех слов о молитве» строятся по традиционной композиционной схеме, в основе которой лежит дедуктивное рассуждение. Сначала автор формулирует тему, дает определение ключевому понятию, предмету речи. В слове первом «Начало науки молитвен-

ной» это понятие читательной молитвы, слове втором «Обучение души молитве» — богомыслие (молитва мысленная), в слове третьем «Непрестанная молитва» — разъясняется суть самой непрестанной молитвы, сопровождаемой «внутреннею теплотою и горением духа» [3, с. 51]. Святитель Феофан обосновывает актуальность темы своего рассуждения, подчеркивая ее неразрывную связь с предыдущими темами. Например, в слове третьем он пишет: «Объяснил я вам коротко два вида, или две степени молитвы, именно: молитву читательную, когда молимся Богу чужими словами, и молитву свою мысленную, когда умно возносимся к Богу через богомыслие, посвящение всего Богу и частые воззвания к Нему из сердца. И это еще не все. Есть третий вид...» [3, с. 51]. Затем автор выдвигает тезис, который обосновывает тремя аргументами, дает практические советы воспитания в душе молитвенного духа.

Четвертое слово «Союз молитвы с другими добродетелями» принципиально отличается от трех предшествующих тем, что в основе аргументации в нем — опора на авторитетные суждения: цитаты из посланий первоверховных апостолов Петра и Павла, а также советы святителя Димитрия Ростовского, святого Иоанна Лествичника. Если в трех предшествующих текстах автор преимущественно прибегает к личному духовному и молитвенному опыту, когда дает читателю практические рекомендации, то в четвертом он активно привлекает опыт Церкви, чтобы указать пасомым средства соединения молитвы с христианскими добродетелями. Следует подчеркнуть, что по мере погружения в тему обучения молитве святитель Феофан постепенно увеличивает количество цитируемых источников: так, в первом слове «Начало науки молитвенной» цитаты отсутствуют; во втором «Обучение души молитве» имеются две небольшие цитаты из 103 Псалма и 1 Послания первоверховного апостола Павла к Коринфянам; в третьем слове «Непрестанная молитва» приводится уже 12 кратких цитат из Священного Писания, а в четвертом слове «Союз молитвы с другими добродетелями» приводится 9 прямых цитат из Священного Писания, а также трижды косвенно излагаются апостольские и святоотеческие наставления. Таким образом святитель Феофан последовательно погружает своих читателей в пространство священных текстов, расширяет круг их духовного чтения.

Яркие сравнения и метафоры преобладают в третьем и четвертом словах о молитве, среди них встречаются конкретные, предметные образы: верстовые столбы на дороге жизни, часовой механизм. Четвертое слово наиболее выразительно и поэтично, ключевую роль в нем играет аллегорическое сравнение: «Как цветцу, чтоб явиться и привлечь взоры, надо быть предшествующему листьями, стволом с ветвями и корнем, так и молитве, чтоб она, как цвет, расцвела в душе, должны предшествовать и ей сопутствовать добрые духовные расположения и труды, кои в отношении к ней суть: то — как корень, такова вера, то — как ствол с ветвями, такова многодеятельная любовь, то — как листья, таковы все подвиги духовно-телесные. Когда насаждено в душе такое святое дерево, тогда на нем, то утром, то вечером, то в продолжение дня, судя по свойству его, будет свободно распускаться цвет молитвы и исполнять благоуханием всю внутреннюю храмину нашу» [4, с. 61]. Подобное сравнение духовного расцвета человеческой личности с цветущим деревом обращает мысленный взор читателя к образу вечного древа жизни, источником которого является Бог. Подвизаясь в духовных трудах, доброделании и молитве, человек достигает богоподобия, приобщается к Источнику вечной жизни.

Заключительное слово также весьма эмоционально: автор не только дает своим духовным чадам высочайший образец молитвенного делания, но и стремится ободрить их на пути обучения молитве, возлагая упование на помощь Божию: «Но воодушевитесь, братие! Совсем немного надобно: а надо возыметь только одно: ревность о Боге и спасении в нем души своей. <...> Сама ревность имеет уже и зародыш молитвы. Естественною добротою она попытается на первый раз, а потом начинает питаться приобретаемою трудом добротою, и расти, и крепнуть, и возрастет, и начнет петь и воспевать в сердце благогласную и многосоставную песнь молитвенную» [4, с. 65–66]. В данной развернутой метафоре мы наблюдаем продолжение приведенного выше образа возрастания и расцвета живого организма: опорные слова в ней — «зародыш», «питаться», «крепнуть», «возрастать», «воспевать», «сердце», песнь молитвенная» — призваны, с одной стороны, подчеркнуть органическую связь трехчастной человеческой природы, включающей дух, душу и тело, а с другой стороны, указывают на важнейшее занятие человека во время его земного бытия — непрестанное богообщение.

Таким образом, в «Четырех словах о молитве» святитель Феофан Затворник воздействует на все духовные сферы человека: на ум — строгой внутренней логикой рассуждения и глубокой аргументацией; на сердце — великой Христовой любовью, которую он проявляет в многочисленных обращениях, ободряющих выражениях, словно снисходя до немощи каждого внимающего его наставлениям; на чувственно-эмоциональную сферу — поэтичностью и метафоричностью слога.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Феофан Затворник, святитель*. Четыре слова о молитве. Начало науке молитвенной // Простые истины сердца, Внутренняя жизнь — М.: Правило веры. 2013. С. 34–42.
2. *Феофан Затворник, святитель*. Четыре слова о молитве. Обучение души молитве // Простые истины сердца, Внутренняя жизнь — М.: Правило веры. 2013. С. 43–50.
3. *Феофан Затворник, святитель*. Четыре слова о молитве. Непрестанная молитва // Простые истины сердца, Внутренняя жизнь — М.: Правило веры. 2013. С. 51–58.
4. *Феофан Затворник, святитель*. Четыре слова о молитве. Союз молитвы с другими добродетелями // Простые истины сердца. Внутренняя жизнь — М.: Правило веры. 2013. С. 59–67.